

ПРОЕКТЫ. ПРОГРАММЫ. ГИПОТЕЗЫ

УДК 372.881.161.1'374
ББК 4426.819=411.2.4

ГСНТИ 14.25.09

Код ВАК 13.00.02

М. Э. Рут

Екатеринбург, Россия

ДИАЛЕКТНЫЙ СЛОВАРЬ В ШКОЛЕ: В ПОМОЩЬ ЛИТЕРАТУРНОМУ РУССКОМУ ЯЗЫКУ

Аннотация. Обеднение русского литературного языка, о котором с тревогой говорят многие представители современной российской интеллигенции, несомненно, связано с засильем жаргонизмов в разговорной речи и текстах СМИ, а также со снижением внимания к развитию устной речи учащихся в практике школьного образования. Терпимость норм литературного языка к жаргонным и грубым просторечным включениям в литературный лексикон сочетается с пренебрежительным отношением к диалектной лексике, объявляемой уделом малограмотной части сельских жителей. В школьной программе по русскому языку диалектной лексике уделен лишь один час в 6 классе, при этом подача материала маловыразительна и не совсем точна. Между тем именно диалектная лексика на протяжении многих лет была могучим источником обогащения лексикона литературного языка и сейчас сохраняет свою ценность и как памятник русской традиционной культуры, и как пример выразительности и образности русского слова. В статье предлагается конкретная разработка посвященного диалектной лексике урока с использованием «Словаря русских говоров Среднего Урала» и даются рекомендации по организации внеклассной работы с диалектным словарем.

Ключевые слова: русский язык, диалектная лексика, методика преподавания русского языка, методика русского языка в школе, диалектные словари.

M. E. Ruth

Ekaterinburg, Russia

THE DIALECT DICTIONARY AT SCHOOL: TO HELP LITERARY RUSSIAN

Abstract. The degradation of the Russian literary language, which is noted by many members of today's Russian intelligentsia, is without doubt connected with the abundance of slang in colloquial speech and in mass media texts, as well as with little attention paid to the development of oral speech of pupils at school. Tolerance of the norms of the literary language to colloquial slang and vulgar words is combined with neglect of the dialect vocabulary, which is declared to be the language spoken by illiterate farmer. The school curriculum in the Russian language devotes only one hour in the 6th grade to the study of dialectal words, besides the presentation of the material is inexpressive and not quite accurate. Meanwhile, it is the dialect words that used to be source for vocabulary enrichment for many years; today they make part of the cultural heritage and serve as an example of expressiveness and figurativeness of Russian words. The paper proposes a plan of lesson devoted to the study of dialectal words using «the Dictionary of Russian dialects of the Middle Urals» and provides recommendations on organization of extracurricular work with the dialect dictionary.

Keywords: Russian Language, dialectal word, methods of teaching Russian, teaching Russian at school, dialectal dictionaries

Ощущение, что с современным литературным языком «что-то не так», не покидает современную интеллигенцию уже десятка два лет. Ярким фактом выхода на поверхность такого ощущения стала книга М. А. Кронгауза [Кронгауз 2008], пережившая 4 издания и вызвавшая горячие отклики в прессе¹. Автор выделил болевые точки современного русского языка: злоупотребление заимствованиями, растущая орфографическая безграмотность, снижение требований к лексической норме языка, что приводит к перенасыщению речи жаргонизмами и даже матизмами.

Соглашаясь с М. А. Кронгаузом, подчеркнем, что дело, пожалуй, не столько в каких-то, пусть и существенных изменениях нашего словарного запаса, сколько в резком обеднении нашего лексикона. Собственно говоря, вторжение жаргонной лексики в литературную речь в определенной степени маркирует это обеднение — способность жаргонного слова вобрать в себя целый ряд смыслов, ничуть их не дифференцируя, служит говорящему и слушающему

плохую службу — вопреки очень распространенному (и не только среди молодежи!) мнению, что жаргонизмы «обогащают» нашу речь и «демократизируют» ее. Ср., например: «Интенсивная демократизация языка в сочетании с отменой цензуры привела к тому, что потоки сниженной, жаргонной, а нередко и уголовной и нецензурной лексики вышли за пределы своей социальной среды и стали достоянием всех жанров, требующих экспрессии: художественных текстов, газетных и телевизионных репортажей, публицистических выступлений, политических дебатов. <...> Вполне понятно, что ни заимствования, ни жаргонизмы не могли бы с таким напором хлынуть в язык, если бы не были востребованы обществом и не обслуживали бы его потребности» [Склярская 2001: 180–181]. Остается только пожалеть общество, в котором так востребована бедность словарных средств.

Продолжая «психотерапевтическую» метафору М. Кронгауза, приходится говорить о своеобразном аутизме русского языка: он не способен сейчас к полноценному общению, его носители теряют умения связно и развернуто излагать свои мысли. Во многом этой немоте способствует система ЕГЭ, ис-

¹ В возникшем после выхода книги полилоге о судьбах родного языка принял участие и журнал «Филологический класс» [см. Багичева 2009].

ключающая устное общение на литературном языке во время подготовки к экзаменам и их сдачи. Не случайно, надо полагать, в Министерстве образования РФ речь зашла о введении устного экзамена для девятиклассников в рамках ГИА и об уроках устной речи для школьников. Правда, остается не совсем ясным, кто будет учить этой устной речи? Ведь и молодое поколение учителей заражено общей речевой недостаточностью...

У читателя может возникнуть вопрос: причем здесь диалектный словарь? Именно в этом и постараемся разобраться. В самом начале XIX века в России перед культурной элитой стоял нелегкий выбор: каким должен стать нормативный русский язык — осовремененным церковнославянским? переводом с немецкого? калькой с французского? Как известно, выбрал создатель современного русского литературного языка Александр Сергеевич Пушкин. И выбор его удивил тогда многих: «Разговорный язык простого народа (не читающего иностранных книг и, слава богу, не выражающего, как мы, своих мыслей на французском языке) достоин также глубочайших исследований. Альфиери изучал итальянский язык на флорентийском базаре: не худо нам иногда прислушиваться к московским просвирам. Они говорят удивительно чистым и правильным языком» [Пушкин, 7, 122]. Эта знаменитая цитата из «Опровержения на критики» стала хрестоматийной, однако скоро забылась в программном смысле: учиться у народа языку давно никто не пытается. То восторженное ощущение небывалого открытия, которое подарил в 1863–1866 гг. русской культурной элите словарь В. И. Даля [см.: Даль 1978], породившее массу откликов и в виде писем, и в виде новых словарей конкретных территорий, к началу XX века тоже забылось, а в советское время и вовсе было вытеснено оценкой народной речи как речи «отсталого крестьянства» — кто из студентов-заочников филологических факультетов и их педагогов не помнит весьма распространенной темы для курсовых работ «Диалектные ошибки в речи учащихся»?² Как часто приходилось во время диалектологических экспедиций сталкиваться с молодыми людьми, буквально затыкающими рот своим бабушкам и дедкам: «Кончай всякие глупые слова вспоминать!». Такому отношению не помешала даже развернувшаяся с 60-х гг. XX столетия активная деятельность по созданию новых диалектных словарей, начало которой было положено появлением проекта «Словаря русских народных говоров», где ставилась задача объединения в одном издании материалов всех имеющихся источников диалектного материала (см.: [Филин 1961; Словарь русских народных говоров]). Во второй половине XX века в вузах большинства субъектов Российской Федерации велась работа по созданию словарей местных говоров. Знают ли об этих словарях педагоги российских школ?

² До сих пор употребление в речи диалектных слов (равно как и новообразований!) безоговорочно считается ошибкой. См., например: [Методика преподавания 2001: 258]. Бедные наши писатели! Все они — двоечники!

Впрочем, на первый взгляд, им об этом и знать необязательно: в школьной программе по русскому языку на тему «Диалектизмы» отведен всего 1 час, за который можно узнать: 1) что «диалектизмы — это слова, употребляемые жителями только той или иной местности» [Русский язык. 6 класс 2012: 64]; 2) что «сейчас диалектные слова встречаются редко даже (здесь и далее разрядка наша. — М. Р.) в речи сельских жителей» и «наиболее употребительные» из них «включаются в некоторые толковые словари русского литературного языка» [Там же]; 3) что существуют специальные словари русских народных говоров и один из них — словарь В. И. Даля [Там же]; 4) что диалектные слова используются и тогда в литературных произведениях для передачи особенностей речи жителей определенной местности [Там же: 65]. Эти теоретические сведения иллюстрируются четырьмя текстами: вымышленным диалогом бабушки и внука о бураке-свекле [Там же: 63], текстом неизвестного автора «Какой дует ветер?» [Там же: 64], стихами А. Яшина, начинающимися словами «Родные, знакомые с детства слова уходят из обихода» [Там же: 65] и отрывком из повести М. Булатова и В. Порудоминского «Собирал человек слова» о В. И. Дале [Там же: 65–66]. В качестве итогового задания предлагает написать рассуждение на тему «Почему диалектные слова все реже встречаются в нашей речи» [Там же: 66]³.

Разумеется, материал учебника только схема, которую учителю предстоит существенно развить и дополнить, тем не менее, позволим себе критически проанализировать представленный материал. Во-первых, в тексте учебника никак не разделяются понятия «диалектное слово» и «диалектизм». Между тем разделение здесь было бы уместно, поскольку диалектное слово входит в систему родного диалекта, а диалектизм — явление системы литературного языка: это диалектное слово, либо уже вошедшее в литературный лексикон (и таких слов немало; почему бы не сказать об этом — ведь литературный язык, в конечном счете, вторичен по отношению к диалектам), либо употребленное в художественной речи (и те слова, которые введены в тексты произведений великих русских писателей, как раз, как правило, и включены в «некоторые толковые словари русского литературного языка» с пометой «обл.», при этом степень их употребительности не имеет решающего значения).

Во-вторых, сквозным для этого единственного урока оказывается лейтмотив нежизненности диалектных слов: они «встречаются редко даже в речи сельских жителей»⁴, эти слова «уходят из обихода», из диалектных словарей упоминается только сло-

³ Естественно, в разных учебниках есть нюансы подачи материала, но суть не меняется. Сопоставление содержания этого раздела в существующих учебниках см.: [Литиевская, Багрянцева 2006: 219–220].

⁴ Существует и более категоричная точка зрения, ср.: «В настоящее время можно почти с полной уверенностью сказать, что территориальные диалекты в русской деревне больше не употребляются» [Дьячок 2003: 105].

варь Даля, вышедший полтора века назад, да и пафос итогового задания тот же: предполагается, что исчезновение диалектных слов из языка — само собой разумеющийся факт. Между тем это совсем не так. Многолетний опыт работы Топонимической экспедиции Уральского университета, в задачи которой, наряду с прочими, входит и сбор диалектной лексики, убедительно свидетельствует о сохранности лексического богатства русских народных говоров, развитии и пополнении диалектного лексикона. Ежегодно полевые сборы диалектной лексики на территории Русского Севера (Архангельской, Вологодской, Костромской областей) насчитывают до 20 тыс. единиц. Это многочисленные заимствования из языков, ранее населявших колонизированные русскими территории, и современных языков финно-угорских народов (карел, вепсов, коми, ненцев и др.), это сохранившиеся в говорах исконные русские слова-архаизмы, это новые образования на базе исконных и заимствованных слов. Лексика современных русских народных говоров — ценнейший памятник русской традиционной культуры, важное свидетельство былых контактов русских с аборигенным населением севера Европейской части России, кладезь данных о развитии русского языка. Важность сбора этого материала неоспорима. Конечно, диалектоносители — люди тактичные и не станут без нужды употреблять местные слова в разговоре с приезжими, здесь нужна доверительная атмосфера, установление которой всегда дает необходимый результат. К тому же многие слова находятся в пассивном запасе, их помогает выявить методика направленного опроса. Другими словами, современный сбор диалектной лексики не лишен трудностей, но дает свои плоды. Очень эффективным при такой ситуации становится сбор материала «изнутри» — когда дети и внуки, разговаривая со старшими, фиксируют используемые ими диалектные слова. В переписке с представителями младших поколений сельчан сейчас состоят и наши участники экспедиции — и приходят из деревень весточки о новых словах, услышанных от бабушки.

Именно таков, с нашей точки зрения, должен быть пафос разговора о диалектной лексике на уроках русского языка. Шестиклассник должен осознать ценность и красоту русского народного слова, увидеть осуществимой задачу его сохранения, захотеть услышать это слово «живьем». Такая работа неотделима от работы с диалектным словарем своей территории. Так, на Урале неоценимую помощь учителю может оказать «Словарь русских говоров Среднего Урала» (далее — СРГСУ). Рассмотрим возможности его использования.

Начало урока — постановка проблемы. В учебнике предлагается несколько странный диалог (вряд ли внук уже знает, где на огороде растет свекла, но все еще не усвоил, как ее называет бабушка), к тому же неоправданно лишенный территориальной привязки: в какой области, районе живет бабушка, откуда приехал внук? Нужна же реальная поддержка определению «диалектизмов», которое дается далее. Нужна привязка и данному уроку в целом. Где он дается: в элитной московской школе, в районном

центре, в деревне? На Урале урок может начаться как раз с обращения к «Словарю русских говоров Среднего Урала». Примерно это может выглядеть следующим образом:

Знакомое слово *роща* — каждый знает, что оно обозначает. Но, оказывается, есть места у нас на Урале, где это слово означает совсем другое. Вот как говорят на востоке нашей области (письменный текст): «В нашей-то роще никто не ткёт. Наша роща уж этого не видовала. В нашей роще ничего не носили, нарядов не было. На игрища там по рощам: больша роща, дак особа, помене — тожо, порозно собираются. Мою рощу гонели на лесозаготовки» [СРГСУ, 5, 91]. Как вы думаете, что обозначает слово *роща*? («Люди одного возраста, одного поколения»). Какие еще непривычные слова вы здесь видите? (*порозно*, *игрища*) Что они могут обозначать? (*порозно* — отдельно, *игрище* — гулянье). Есть еще какие-то приметы того, что это местный говор? (*нашой* вместо *нашей*, *тожо* вместо *тоже*, *гонели* вместо *гоняли*, *помене* вместо *поменьше*, *видовала* вместо *видывала*). Вот мы и познакомимся немного с одним из уральских говоров, который, как видите, отличается от литературного языка — чем? (употреблением слов, грамматикой, фонетикой). Конечно, самое интересное, что характеризует народный говор, или диалект — это его лексика. Вы сами можете привести какие-нибудь диалектные слова? Может быть, так говорят ваши бабушки и дедушки? Есть ли у вас родственники в деревне? Раньше диалектные словечки можно было услышать и в городском трамвае, сейчас это большая редкость, но, может быть, вам повезет...

Итак, диалектные слова — это слова, употребляемые жителями только определенной местности. По тому или иному местному словечку можно было в России узнать выходцев из тех или иных уездов и волостей. Составитель одного из самых подробных словарей, фиксирующих диалектную лексику, Владимир Иванович Даль, с легкостью определял место проживания встреченных им где-нибудь на ярмарке крестьян практически по первому слову. Обратимся к отрывку из повести о Дале в нашем учебнике. Как вы думаете, почему Даль начал записывать диалектные слова? Что привлекло его в этом словечке ямщика?

Давайте еще познакомимся с некоторыми нашими уральскими словами: *выперстить* — разогнуть сжатые в кулак пальцы, разжать чужой кулак, отнимая что-либо [СРГСУ, 1, 103]. Как вы считаете, откуда взялось такое слово? С каким уже устаревшим словом оно связано (*перст* — палец). А какие у него есть однокоренные слова в русском литературном языке (*перчатка*, *наперсток*, *перстень*). Попробуйте догадаться, что в уральских говорах означает слова *суперик* (перстень) [Там же, 6, 75]? Давайте разберем это слово по составу. *Пер-* — корень, тот же, что в только что приведенных словах. В данном слове он несколько упростился — так часто бывает в разговорной речи. Тогда *су-* — приставка. В каких словах литературного языка мы можем ее обнаружить? Это довольно редкие слова, но вы их наверняка знаете (*сумерки* от *меркнуть*, *сутолока* от *толкаться*, *сугроб* от *грести* с учетом чере-

дования е/о). Кстати, в уральских говорах сугроб называется еще *сумёт* (от *мести*) и *субой* (от *бить*).

Посмотрим еще несколько слов. *Морзянка*. Нет, это не азбука Морзе. Это облитая водой и подмороженная дощечка для катания с ледяной горы [Там же, 2, 140]. *Снегурки* — пироги из гороховой муки, размешанной на снегу [Там же, 6, 33]. *Канунница* — женщина, которая накануне какого-либо праздника помогает хозяйке готовить [СРГСУ-Д, 225]. Сюда же добавим еще одно слово с приставкой *су-*: *супрядки* — посиделки [СРГСУ, 6, 76]. На такие посиделки зимами собирались женщины и девушки и пряли.

Попробуем сформулировать: что дает нам знание диалектной лексики? (Расширяются наши знания о языке, узнаем подробности жизни народа сейчас и в прошлом). А еще? Подсказка для вас в следующих словах: *вертолёт* — непоседа [СРГСУ, 1, 71], *огневица* — лихорадка [Там же, 3, 37], *белый заяц* — иней в углах дома [СРГСУ-Д, 20], *свечка* — указательный палец [Там же, 496]. Можно еще слово *выперстить* вспомнить... (Диалектные слова обладают образностью и выразительностью). Это свойство диалектной лексики, а также тот факт, что диалектные слова связаны нередко с обозначениями местных особенностей, заставляли и заставляют писателей обращаться к ним, как к важному средству создания художественных образов. А поскольку творчество русских классиков прочно вошло в нашу жизнь, вместе с ним вошли в русский литературный язык и диалектные слова. Их принято называть диалектизмами. В толковых словарях русского литературного языка диалектизмы даются с пометой «обл.».

Задумаемся еще над одним вопросом: что древнее — диалекты или литературный язык? (Конечно, диалекты). Да, сначала на базе разных русских диалектов возникло московское просторечие, а затем, уже на его базе, сформировался и литературный язык. Из диалектов в литературный язык проникли и стали общелитературными многие слова, например, *тайга*, *жбан*, *коврижка*, *балагурить* и др. (см. об этом, например [Букринская, Кармакова 2006]).

Есть еще одно языковое явление, тесно связанное с диалектами. Это русские фамилии. Они формировались в эпоху расцвета диалектов, и многие из них создавались на базе прозвищ, восходящих к диалектным словам. Например, фамилия *Бутусов* восходит к *бутусый* — упрямый [СРГСУ-Д, 51], фамилия *Сутырин* — к *сутырь* — спорщик [СРГСУ, 6, 77], фамилия *Дерягин* — к *деряга* — драчун [СРГСУ-Д, 132].

Итак, диалектная лексика — часть нашего национального богатства, что хорошо понимали наши русские классики. Диалекты живы и сейчас, но процесс их разрушения идет, и в наших силах сохранить для будущих поколений то, что уже исчезает. Знакомство с диалектной лексикой расширяет наши знания о жизни нашего народа. Вот с этим и будет связано домашнее задание. Вы можете выбрать одну из следующих работ: 1) найдите диалектизмы в одном (по вашему выбору) из сказов П. П. Бажова, проверьте их значение по «Словарю русских говоров Среднего Урала»; 2) найдите в словаре слова, с которыми связано происхождение фа-

милией знакомых вам людей; 3) найдите в словаре слова, отражающие быт уральцев в годы Великой Отечественной войны.

Разумеется, выбор и слов, и заданий на уроке может варьироваться.

Знакомство с диалектной лексикой стоит продолжить и в ходе внеклассной работы. Это может быть как осмысление лексики словаря, так и сбор диалектных слов (особенно в тех случаях, когда нетрудно установить контакт с диалектоносителями). Предлагаются такие группы диалектной лексики для анализа как трудовые приветствия (*лебеди лететь, мыло в корыто* — человеку, стирающему белье; *спорина в квашню* — хозяйке, замешивающей тесто и т. п.), названия посуды и домашней утвари, обозначения мифологических существ и др.⁵ Каждая из выявленных в словаре групп может найти продолжение в опросе местного населения. При этом возможен и опрос «от слова», когда информантам предъявляют список слов без указания значений и просят их объяснить, что они обозначают.

Интересна такая группа как названия домашних растений — здесь информацию могут дать даже давно живущие в городе жители. Нужно отметить, что в словаре эта лексическая группа подается не очень подробно и с не вполне корректными толкованиями. Поэтому хорошо бы составить словарь с фотоиллюстрациями, исключающими сомнения в правильной идентификации объекта.

Очень плодотворной оказывается работа по выявлению в рамках школьного сообщества или семьи ученика фамилий, восходящих к диалектным словам. Правда, приходится учитывать историю заселения Урала — у фамилий могут оказаться этимоны, связанные с другими территориями, откуда прибыли на Урал его теперешние обитатели. Здесь помогут словарь В. И. Даля и академический «Словарь русских народных говоров».

Работа с диалектными словами развивает языковое чутье, расширяет кругозор ребенка, заставляет его задуматься об истории своего народа и своей семьи.

Если в процессе работы зафиксированы новые диалектные слова, сведения о них желательно передать в ближайший вуз, где есть факультет русского языка и литературы. Тем самым вы поможете делу описания лексики русских народных говоров.

ЛИТЕРАТУРА

Багичева Н. В. Любовь к русскому языку и беспокойство за него (Кронгауз М. Русский язык на грани нервного срыва. М., 2009) // Филологический класс. — 2010. — № 23. — С. 71–72.

Богданова Г. А. Уроки русского языка в 6 классе: пособие для учителей общеобразоват. учреждений. — 11-е изд. — М.: Просвещение, 2012.

Букринская И. А., Кармакова О. Е. Литературный русский язык и говоры // Русский язык. — 2006. — № 21. — Режим доступа: <http://rus.1september.ru/article.php?ID=200602103>.

Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 т. — М.: Русский язык, 1978.

⁵ Интересна в этом плане практика Г. А. Богдановой, которая, опираясь на размышления К. Паустовского, составляет вместе с учениками словарик «лесных», «полевых», «снежных» слов [Богданова 2012: 29].

Дьячок М. Т. Русское просторечие как социолингвистическое явление // Гуманитарные науки. — 2003. — Вып. 21. — С. 102–113.

Кронгауз М. А. Русский язык на грани нервного срыва. — М.: Языки славянских культур, 2008.

Литиевская Е. И., Багрянцева В. А. Методика преподавания русского языка в средней школе: уч. пособие для студентов высш. уч. заведений / под ред. Е. И. Литиевской. — М.: Академический проект, 2006.

Методика преподавания русского языка в школе: учебник для студ. высш. пед. учеб. заведений / М. Т. Баранов, Н. А. Ипполитова, Т. А. Ладыженская, М. Р. Львов; под ред. М. Т. Баранова. — М.: Издательский центр «Академия», 2001.

Пушкин А. С. Полн. собр. соч. В десяти томах. Изд. 4. — Л.: Издательство «Наука» Ленинградское отделение, 1978.

Русский язык. 6 класс. Учеб. для общеобразоват. учреждений. В 2 ч. Ч. 1 / М. Т. Баранова, Т. А. Ладыженская, Л. А. Тростенцова и др.; науч. ред. Н. М. Шанский. — М.: Просвещение, 2012.

Скляревская Г. Н. Слово в меняющемся мире: русский язык начала XXI столетия: состояние, проблемы, перспективы // Исследования по славянским языкам. — 2001. — № 6. — С. 177–202.

Словарь русских говоров Среднего Урала. В 7 т. — Свердловск: Среднеуральское книжное издательство; Издательство Уральского университета, 1964–1988.

Словарь русских говоров Среднего Урала. Дополнения / под ред. А. К. Матвеева. — Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1996.

Словарь русских народных говоров. — Л., 1969. — Вып. 1 — (Издание продолжается).

Филин Ф. П. Проект «Словаря русских народных говоров» Акад. наук СССР. Ин-т рус. яз. Словарный сектор. — М.; Л.: Акад. наук СССР, 1961.

REFERENCES

Bagicheva N. V. Lyubov' k russkomu yazyku i bespokoystvo za nego (Krongauz M. Russkiy yazyk na grani nervnogo sryva. M., 2009) // Filologicheskiy klass. — 2010. — № 23. — S. 71–72.

Bogdanova G. A. Uroki russkogo yazyka v 6 klasse: posobie dlya uchiteley obshcheobrazovat. uchrezhdeniy. —

11-e izd. — M.: Prosveshchenie, 2012.

Bukrinskaya I. A., Karmakova O. E. Literaturnyy russkiy yazyk i govory // Russkiy yazyk. — 2006. — № 21. — Rezhim dostupa: <http://rus.1september.ru/article.php?ID=200602103>.

Dal' V. I. Tolkovyy slovar' zhivogo velikoruskogo yazyka. V 4 t. — M.: Russkiy yazyk, 1978.

D'yachok M. T. Russkoe prostorechie kak sotsiolingvisticheskoe yavlenie // Gumanitarnye nauki. — 2003. — Vyp. 21. — S. 102–113.

Krongauz M. A. Russkiy yazyk na grani nervnogo sryva. — M.: Yazyki slavyanskikh kul'tur, 2008.

Litievskaya E. I., Bagryantseva V. A. Metodika prepodavaniya russkogo yazyka v sredney shkole: uch. posobie dlya studentov vyssh. uch. zavedeniy / pod red. E. I. Litievskoy. — M.: Akademicheskiiy proekt, 2006.

Metodika prepodavaniya russkogo yazyka v shkole: uchebnik dlya stud. vyssh. ped. ucheb. zavedeniy / M. T. Baranov, N. A. Ippolitova, T. A. Ladyzhenskaya, M. R. L'vov; pod red. M. T. Baranova. — M.: Izdatel'skiy tsentr «Akademiy», 2001.

Pushkin A. S. Poln. sobr. soch. V desyati tomakh. Izd. 4. — L.: Izdatel'stvo «Nauka» Leningradskoe otdelenie, 1978.

Russkiy yazyk. 6 klass. Ucheb. dlya obshcheobrazovat. uch-rezhdeniy. V 2 ch. Ch. 1 / M. T. Baranova, T. A. Ladyzhenskaya, L. A. Trostentsova i dr.; науч. ред. Н. М. Шанский. — М.: Prosveshchenie, 2012.

Sklyarevskaya G. N. Slovo v menyayushchemsya mire: rus-skiy yazyk nachala XXI stoletiya: sostoyanie, problemy, perspektivy // Issledovaniya po slavyanskim yazykam. — 2001. — № 6. — S. 177–202.

Slovar' russkikh govorov Srednego Urala. V 7 t. — Sverdlovsk: Sredneural'skoe knizhnoe izdatel'stvo; Izdatel'stvo Ural'skogo universiteta, 1964–1988.

Slovar' russkikh govorov Srednego Urala. Dopolneniya / pod red. A. K. Matveeva. — Ekaterinburg: Izd-vo Ural. un-ta, 1996.

Slovar' russkikh narodnykh govorov. — L., 1969. — Vyp. 1 — (Izдание prodolzhaetsya).

Filin F. P. Proekt «Slovara russkikh narodnykh govorov» Akad. nauk SSSR. In-t rus. yaz. Slovarnyy sektor. — M.; L.: Akad. nauk SSSR, 1961.

Данные об авторе

Мария Эдуардовна Рут — доктор филологических наук, профессор, зав. кафедрой, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина (Екатеринбург).

Адрес: 620000, Россия, г. Екатеринбург, ул. Ленина, 51.

E-mail: fasmer@yandex.ru.

About the author

Maria Eduardovna Ruth, Doctor of Philology, Professor, Head of Department, Federal state Autonomous educational institution of higher professional education «Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin», Institute of the Humanities and Arts, Department of Russian language and General Linguistics, Faculty of Philology (Ekaterinburg).